

Умножая наследие Демидовых

Дизайнер из Нижнего Тагила о фарфоре для Третьяковки, инновационной технике и сувенирах для севера области

Наталья ШАДРИНА

Тагильская фарфоровая мастерская под руководством Натальи БИСЕРОВОЙ вошла в число победителей конкурса «Московский сокольничий» среди мастеров народных художественных промыслов. В конкурсе приняли участие 500 художников из 40 российских регионов. Жюри высоко оценило набор для чайной сервировки стола «Охота», где сюжеты с изображением уральских животных на предметах выполнены в технике надглазурной росписи и декорированы платиной. «ОГ» побеседовала с дизайнером о необычной технике росписи, сотрудничестве с ведущим музеем страны и разработке новой линейки сувениров.

– Наталья, поясните для специалистов: что за вид росписи вы применили и в чем ваша новация?

– Мы соединили три разные техники, поработали с разными материалами. В прошлом году я начала экспериментировать с уральскими природными камнями, чтобы подобрать те, которые подходят для майоликовой росписи. Я училась данному виду прикладного искусства на Сицилии у известного мастера и преподавателя Франческо Консальво. У них это традиционный вид местных народных промыслов. На Сицилии используют лавовый камень, который добывается у подножия вулкана Этна. Берется каменная плита определенной толщины, покрывается белой глазурью, затем расписывается и обжигается. В России майоликовая роспись на камне не делалась никогда. Я провела эксперименты с достаточно большим количеством разных минералов с Уральских гор, и у трех из них пробы были успешными. Но мы пошли дальше, покрыв глазурью камень, нанесли декор «третьим обжигом» – в технике, которую используем для работы с фарфором. Такой эксперимент до нас еще никто не проводил, и теперь мы называем технику так: надглазурная роспись по фарфору и камню.

– На Сицилии расписывают слои лавы с вулкана Этна, а какие камни используете вы?

– В наборе, который мы презентовали на выставке, изделия из уральского камня, месторождение которого находится на горе Конжаковский камень. Камень называется дунит, из него сделаны подставки под горячие предметы – кружки и заварочный чайник. Все виды уральского камня, пробы на которых мы сделали, тоже имеют вулканическое происхождение.

– Расскажите про команду, которая работала над проектом?

– Над подносом работала Ника Серова, студентка последнего курса нашего Уральского колледжа прикладного искусства и ди-

Наталья Бисерова в своей мастерской работает над новой сувенирной линейкой

зайна. Орнаменты на фарфоре делала моя дочь – Анастасия Бисерова. Росписью занимались наши художники – Вадим Новиков и Владислава Оржеховская. С камнем работал тагильский камнерез, преподаватель Николай Кравец. А я дизайнер, автор проекта и, конечно, художник и мастер, через руки которого проходит каждое наше изделие. У нас с командой получилось очень плодотворное сотрудничество – все хорошо понимали, зачем мы это делаем, и были вдохновлены идеей соединить три вида НХП.

– Любопытно, что вы решили заниматься фарфором, ведь мы привыкли, что Нижний Тагил – это в первую очередь лаковая роспись по металлу...

– У нас в семье фарфор всегда ценили. По роду другой работы я много ездила по Европе и для коллекции покупала изделия европейских фабрик. Однажды купила чайную пару известной фабрики и была разочарована, потому что цена оказалась высокая, а ручной работы – совсем мало. Тогда решила попробовать заняться росписью на фарфоре сама. Затем к нам приезжал художник-фарфорист из Москвы Константин Семёнов, он занимался с нами, и в итоге у нас получилось.

А вообще нашей художественно-промышленной школе почти 300 лет. И производство фарфора в Нижнем Тагиле при Демидовых тоже было – в начале XIX века, хотя об этом мало кто знает, даже среди краеведов и историков.

Спокойно жить знаменитым горнозаводчикам не давали лавры графа Юсупова, Демидовым тоже хотелось иметь мастерскую по изготовлению фарфора. И она даже просуществовала несколько лет, но в итоге закрылась. На территории России нет месторождений каолина – глины, подходящей для белого фарфора. И если Юсупов вез фарфор из Франции и Германии, а расписывали изделия в Подмосковье, то на Урал по тем временам довести фарфор на телегах было крайне проблематично. Но эти несколько лет остались в истории, тому есть документальное подтверждение, поэтому мы собираемся подавать заявку в министерство промышленности и науки области, чтобы художественная керамика и фарфор были внесены в список НХП с местом бытования в Нижнем Тагиле. Огромную исследовательскую работу по этому вопросу провела преподаватель школы №100 Светлана Павлова с группой учеников.

– Откуда вы везете фарфор?

– Мы сотрудничаем с российским производителем – мастерской из Подмосковья. Это уже готовый фарфор ручного литья. Определенные модели из костяного фарфора заказываем специально для нас на крупной фабрике в Китае.

– Не пробовали сотрудничать с заводом «Фарфор Сысерти»? Ведь это было бы удобнее с логистической точки зрения...

– Я несколько раз им это предлагала, но пока почему-то не складывается. Знаю, что они ищут художников, а я им предложила коллаборацию: они могут давать нам свой фарфор и какие-то темы для росписи, а мы будем делать и привозить уже готовые изделия. Однако пока ответа нет, может быть, что-то изменится со временем.

Но у меня есть запрос от предпринимателей с севера Свердловской области, в частности, из Карпинска. Сейчас очень активно развивается это туристическое направление. Но исторически так сложилось, что у них нет какого-то местного традиционного сувенира. А поскольку Карпинск находится у подножия Конжаковского камня, и мы как раз используем конжаковский дунит для росписи, я взялась за разработку для них линейки сувениров. Надеюсь, в дальнейшем это может стать для них традиционным промыслом. Я предложила обучить художника из Карпинска такой росписи, обеспечим его материалами. В ближайшее время планируем начать.

– Какую тему выберете для этой сувенирной линейки?

– Цветы горного Урала: купавки, лесная саранка, полярный мак, горный колокольчик, наши первоцветы. В декоре отразим наш самоцветный пояс, декоративная отделка будет переливаться всеми цветами наших уральских камней.

ОТ ВРУБЕЛЯ ДО ГОЛУБЯТНИКОВА

– Несколько лет вы сотрудничаете с Третьяковской галереей, ваши изделия можно приобрести в сувенирном магазине музея... Как вы на них вышли?

– Вы знаете, они нас выбрали сами. Причем сначала они запали на наших котов – коллекцию, которая называется «Наверное, это любовь». Спросили – не хотим ли попробовать посотрудничать, и мы, конечно, согласились. Во-первых, это интересно, во-вторых, достаточно престижно.

– Самые узнаваемые ваши работы созданы по мотивам творчества художников, чьи произведения находятся в экспозиции Третьяковской галереи...

– Да, такие работы создаются к конкретным выставкам. К примеру, когда была выставка Врубеля – мы сделали серию по его картинам. Но надо сказать, что на фарфоре нельзя переложить работы каждого художника, есть особенности. Например, когда готовилась экспозиция Рериха, мы тоже попробовали, но оказалось, что даже по мотивам сделать что-то сложно. А с Врубелем совсем другая история, к тому же он сам был керамистом и фарфористом, и его работы отлично ложатся на фарфор.

– А с нашими музеями пробовали сотрудничать?

– Да, мы делали с Нижнетагильским музеем изобразительных искусств работы по мотивам художника-авангардиста Павла Голубятникова. Тем более что Нижнетагильский музей изобразительных искусств – единственный в мире, где собрана полная коллекция художника. И она, кстати, очень часто путешествует по миру, Голубятников – современник Малевича, Кандинского, Шагалу, учился вместе с ними – это одна школа. Получился интересный проект. Что касается музеев Екатеринбурга, то совместного опыта еще не было, но мы будем счастливы посотрудничать.

ФОТО: СЕРГЕЙ КИСЕЛЁВ

Набор сервировки для чая «Связь времён» из серии «Охота»

Набор для завтрака, расписанный по мотивам камня Михаила Врубеля